

Краеведение человека

ПЕРСОНА

— А разве что-то может быть интереснее краеведения?! — и смотрит на меня удивленно: как же ты не понимаешь такой очевидности?

«Да вагон и маленькая тележка есть того, что интереснее краеведения!» — хочу возразить я, но вдруг понимаю, что у меня... не возражаюсь. С одной стороны, конечно, сколько людей — столько и мнений. А с другой...

Об этой другой стороне (медали, жизни и, собственно, краеведения) мы разговариваем с Раисой Викторовной Сахаровской в читальном зале Областной юношеской библиотеки им. И. Уткина, где Раиса Викторовна занимается своим любимым краеведением уже 12 лет. При том, что библиотечарский стаж работы перевалил уже четыре десятка. И можно бы говорить о привычной, советских времен, верности профессии, но на самом деле речь, конечно, о верности по любви. Когда такое случается, обычно говорят о судьбе, о предназначении, о линии жизни, которая прочертила свой след на ладони так, что другой ход событий просто перестал быть возможным. И оттого, оглядываясь назад, можно заметить эти «предначертанные вешки».

— Странно или нет, но ведь у меня отец хотел быть библиотечаром. Еще до войны поступил в Иркутский библиотечный техникум — был тут такой. В ту пору за хорошими книжками в библиотеках выстаивались очереди. И у отца была мечта — прочитать майнридовского «Всадника без

головы». Но очередь тянулась так медленно, что отец подумал: поступлю в библиотекари и все самые лучшие книжки буду первым читать! Потом война все планы спутала... Но отец живой вернулся, он у меня и сейчас молодец! А вот мамин брат пропал без вести...

И Раиса Викторовна рассказывает, что бабушку ее оставили где-то в Унгинской долине в простой бурятской семье ссыльные поляки, которые шли по этапу. Думали — не выживет девочка, но буряты выходили маленькую панночку. Та выросла, родила сына и дочку: сын сгинул в огненном водовороте, защищая родину от фашистов, а дочка во время войны работала в земельном отделе Боханского района под началом Надежды Осиповны Шаракишиновой, которая впоследствии станет известным доктором филологических наук, первым специалистом по бурятской филологии.

— Мама с Надеждой Осиповной всю жизнь дружили, — вспоминает Раиса Викторовна. — А в 1961 году к нам приехала корреспондент газеты «Советская молодежь» Елена Жилкина — на брать у мамы

интервью. А то, что Елена Жилкина — большой поэт, я тогда не знала... Уже потом, когда жила в Иркутске, поняла, КТО к нам приезжал брать интервью о передовике животноводства Эхирит-Булагатского района...

Впоследствии Любовь Сухаревская познакомила меня с дочерью Елены Викторовны — Татьяной. Татьяна Александровна до сих пор проявляет интерес к нашей жизни: поздравила нас с 50-летием библиотеки, пишет нам письма и звонит из Парижа. Я иногда по ее просьбе выполняю уточняющие справки. И очень дорожу этими отношениями...

Сегодня библиотечарь Раиса Сахаровская является в Иркутске самым последовательным, если не сказать — единственным, популяризатором творческого наследия поэтессы Елены Жилкиной. И строки, которые вышли из-под ее пера, давно стали — девизом? гимном? — Раисы Викторовны:

*Мне досталось немного,
груз взяла по плечу —
никакого итога
подводить не хочу.
Не забуду лихого
у прошедших годов,
Не запомню плохого
у друзей,
у врагов.*

*Колесила по свету,
знала горечь и грусть.
Никого я за это
винить не берусь.
Ничего лучше не было
троп, что дальше вели,
чем свидания с небом
и дыханья земли.
Без сердечности близкой
мне не вспомнить и дня...
Значит, кланяюсь низко
всем, любившим меня.*

После окончания Восточно-Сибирского государственного института культуры работала в ВАМИ (если кто не знает, то это Всесоюзный алюминиево-магнийевый институт). Вышла замуж за военного медика, и началась гарнизонная жизнь. Колесили по всему Советскому Союзу...

— В Нерчинске я заведовала библиотекой вертолетного полка, занималась краеведческой работой в музее и понемногу стала писать в местную «Нерчинскую звезду» и газету «На боевом посту». Пройдет мероприятие в библиотеке — я о нем расскажу в газете. Я ведь встречи с такими интересными людьми устраивала...

И продолжает устраивать до сих пор. Встречи с интересными людьми, организация всяческих клубов, заседаний и просто посиделок — конек библиотечаря Сахаровской. Поэтому в юношеской библиотеке всегда толчется разношерстный народ, в большинстве своем, как и положено, молодой.

Получается, что краеведение, в самом деле, — штука не только крайне интересная, но и важная. Ведь только через знание своего края можно прийти к любви. Это еще называется — краеведение человека. То, что и любит преданно всю свою жизнь библиотечарь Раиса Сахаровская.

